УДК 339:338.26
DOI 10.17513/fr.44101

CC BY 4.0

ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ НА ОСНОВЕ ПЯТИЛЕТНИХ ПЛАНОВ

Левченко Т. А. ORCID 0000-0002-9049-2971

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Владивостокский государственный университет», Владивосток, Российская Федерация, e-mail: tat_levchenko22@mail.ru

Экономическое развитие Китая осуществляется в рамках пятилетних планов, которые учитывают национальный план развития и дополняются системой отраслевых, региональных планов и государственных программ. Пятилетние планы постоянно совершенствуются. В настоящее время они носят индикативный характер, балансируя между государственным планированием и рыночными механизмами. Опыт Китая уникален, но в то же время может быть переосмыслен другими странами с учетом особенностей их социально-экономического развития и государственного устройства. Цель статьи заключается в анализе основных направлений государственной экономической политики КНР, заложенных в планы 14-й и 15-й пятилеток. Теоретическую основу статьи составили работы российских и китайских ученых, исследовавших вопросы разработки и реализации государственной экономической политики, ее отдельных направлений, а также особенности государственного планирования в КНР. При написании работы были использованы общенаучные методы и подходы, в том числе анализ и синтез информации, сравнение и обобщение, логические методы. В статье проанализированы макроэкономические показатели КНР за 2021–2025 гг.; выделены тенденции, оказавшие влияние на выбор и реализацию текущих мер государственной экономической политики. Проведен анализ выполнения основных целевых показателей 14-й пятилетки, сформулированы подходы к экономическому развитию КНР в 15-й пятилетке. Проанализированы особенности пятилетнего планирования в региональном и отраслевом разрезе. Выделены факторы, которые могут замедлить достижение целей 15-й пятилетки. Указано, что искусственный интеллект занимает ведущее место в 15-м пятилетнем плане, ключевые направления его внедрения проанализированы в соответствии со стратегическим документом «Мнения об углублении реализации инициативы “Искусственный интеллект+”». Сделан вывод о существенном прогрессе Китая в переходе от модели «Сделано в Китае» к модели «Изобретено в Китае» с сохранением социальных и экологических приоритетов.

Ключевые слова: государственная экономическая политика, пятилетка, государственное планирование, Китай, качественное развитие

FORMULATION OF CHINA’S STATE ECONOMIC POLICY BASED ON FIVE-YEAR PLANS

Levchenko T. A. ORCID ID 0000-0002-9049-2971

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Vladivostok State University”, Vladivostok, Russian Federation, e-mail: tat_levchenko22@mail.ru

China’s economic development is carried out within the framework of five-year plans, which take into account the national development plan and are supplemented by a system of sectoral, regional plans and state programs. Five-year plans are constantly being improved. Currently, they are indicative in nature, balancing between state planning and market mechanisms. China’s experience is unique, but at the same time, it can be rethought by other countries, taking into account the peculiarities of their socio-economic development and state structure. The purpose of writing this article is to analyze the main directions of the state economic policy of the PRC, laid down in the plans of the 14th and 15th five-year plans. The theoretical basis of the article consists of the works of Russian and Chinese scholars who studied the development and implementation of state economic policy, its individual areas, as well as the features of state planning in the PRC. When writing the work, general scientific methods and approaches were used, including information analysis and synthesis, comparison and generalization, logical methods. The article analyzes the macroeconomic indicators of the PRC for 2021-2025; The article highlights trends that have influenced the selection and implementation of current government economic policy measures. It analyzes the implementation of key targets for the 14th Five-Year Plan, and formulates approaches to China’s economic development in the 15th Five-Year Plan. The characteristics of five-year planning are analyzed from regional and sectoral perspectives. Factors that could hinder the achievement of the 15th five-year plan’s goals are identified. It identifies artificial intelligence as a key focus of the 15th Five-Year Plan, and analyzes key areas for its implementation in accordance with the strategic document “Opinion on deepening the implementation of the “Artificial Intelligence+” initiative”. A conclusion is drawn regarding the progress of China’s transition from the “Made in China” model to the “Invented in China” model, while maintaining social and environmental priorities.

Keywords: state economic policy, five-year plan, state planning, China, high-quality development

Введение

Особенностью экономической политики КНР является сочетание стратегического планирования, определяющего целевые показатели на срок от 5 лет и более, с гибкими механизмами его реализации. Ключевая роль принадлежит пятилетним планам, которые определяют цели национального развития в социальной, экономической, политической, технологической сферах и являются практическим руководством к действию для органов власти всех уровней. Пятилетние планы дополняются комплексом государственных программ. Опыт Китая уникален, но в то же время может быть переосмыслен другими странами с учетом особенностей их социально-экономического развития и государственного устройства.

Вопросы разработки и реализации государственной экономической политики нашли отражение в работах многих отечественных и зарубежных ученых. Так, с теоретической точки зрения их рассматривают Н. П. Кононкова, Д. А. Михайленко [1], О. А. Образцова [2]. Н. А. Ряховская [3], а также В. А. Плотников, В. В. Погодина и А. А. Смирнов [4] исследуют особенности реализации государственной экономической политики в контексте обеспечения национальной безопасности. Программно-целевой подход в государственном планировании находится в центре внимания А. П. Соколова, И. В. Рыжова [5], Е. В. Жигаленко [6]. Особенности экономического планирования в Японии и Южной Корее выделяют В. В. Карлусов, Л. В. Захарова, С. М. Ребрей [7], во Вьетнаме – Нгуен Ань Фыонг [8]. Отдельные направления государственной экономической политики КНР изучаются как российскими, так и китайскими учеными. В частности, ее инновационная составляющая отражена в работах О. П. Санжиной, Ю. Вэнь, Б. Б. Санжина [9], Т. А. Левченко, Я. Цзян [10], торговая – в работах Е. В. Ермакова, А. Ю. Исаева [11], В. Сунь [12]. Целый ряд авторов посвятили свои исследования развитию Китая в рамках пятилетних планов. Так, А. В. Островский выделяет перспективы развития КНР в 14-й пятилетке [13, 14], Т. А. Левченко – основные тенденции этого периода [15]. Б. Д. Клюкин и И. Г. Чубаров проводят сравнительный анализ эволюции и текущего состояния процесса пятилетнего планирования в Китае и Индии [16, 17].

Цель исследования – анализ основных направлений государственной экономической политики КНР, заложенных в планы 14-й и 15-й пятилеток.

Материалы и методы исследования

При написании работы были использованы общенаучные методы и подходы, в том числе анализ и синтез информации, сравнение и обобщение, логические методы. Информационной основой исследования послужили материалы Государственного Совета КНР, Правительства КНР, Национального бюро статистики КНР.

Результаты исследования и их обсуждение

Экономическая политика Китая учитывает динамику основных макроэкономических показателей последних лет (табл. 1).

Таблица 1

Динамика макроэкономических показателей КНР за 2021–2025 гг.

Показатель	2021	2022	2023	2024	2025	Абс. изм-е
Номинальный ВВП, трлн долл. США	18,20	18,32	18,27	18,72	19,50	1,30
Темпы экономического роста, % (рассчитаны по реальному ВВП)	8,57	3,13	5,42	4,96	4,96	-3,61
Темпы роста промышленного производства, %	9,6	3,6	4,6	5,8	5,9	-3,7
Темпы роста оборота розничной торговли, %	18,1	-0,2	7,2	3,2	3,7	-14,4
Индекс потребительских цен, %	0,9	2,0	0,2	0,2	0,0	-0,9
Инвестиции в основной капитал, трлн юаней	52,0	57,2	50,3	51,4	48,5	-3,5
Фактическое использование ПИИ, млрд долл. США	180,96	189,13	163,25	116,24	104,66	-76,3
Сальдо торгового баланса (с учетом товаров и услуг), млрд долл. США	406,02	538,38	379,22	554,12	822,44	416,42

Примечание: составлена автором на основе данных Всемирного банка, Государственного Совета КНР, Национального бюро статистики КНР.

Высокие темпы экономического роста в 2021 г. отражают восстановление экономики после пандемии. В 2022 г. темпы роста существенно замедлились в связи с неблагоприятной геополитической обстановкой, общим снижением международного спроса. В 2023–2025 гг. темпы экономического роста составили чуть более 5%. Удержание темпов роста в таких пределах во многом связано с усилиями правительства по стимулированию внутреннего потребления. При этом промышленное производство росло более высокими темпами, за исключением 2023 г. Однако потребительский спрос в Китае оставался слабым, оборот розничной торговли в последние 2 года менялся незначительно, темпы его роста отставали от темпов роста ВВП. Индекс потребительских цен также оставался на низком уровне, что в определенной степени замедляло экономику, по итогам 2025 г. инфляция фактически отсутствовала. Начиная с 2023 г. рост потребительских цен находился на уровне ниже целевого ориентира правительства (3% в 2023–2024 гг., 2% в 2025 г.), что свидетельствует о слабом восстановлении внутреннего спроса. Инвестиции в основной капитал после 2022 г. значительно снизились, и в настоящее время большая их часть обеспечивается государством. Падение частных инвестиций связано со снижением нормы прибыли, замедлением роста производительности труда и продолжающимся кризисом на рынке недвижимости. Начиная с 2022 г. наблюдалось падение притока иностранного капитала в экономику Китая, и только в 2025 г. этот процесс замедлился. При этом положительным моментом можно считать рост инвестиций в высокотехнологичные отрасли. Китай продолжает оставаться крупнейшим мировым экспортером. Его торговый баланс является профицитным, наиболее быстро увеличивается экспорт высокотехнологичной продукции.

Таким образом, в качестве основных тенденций экономического развития КНР, оказывающих влияние на выбор и реализацию мер государственной экономической политики, можно выделить:

− замедление темпов экономического роста при все более интенсивном развитии высокотехнологичных, особенно «зеленых», отраслей экономики;

− недостаточный внутренний потребительский спрос;

− крайне низкая инфляция;

− снижение частных инвестиций, в том числе иностранных;

− рекордный профицит торгового баланса.

Начиная с 1953 г. экономическое развитие Китая осуществляется в рамках пятилетних планов. Основные целевые показатели 14-й и 15-й пятилеток представлены в табл. 2.

В завершившейся 14-й пятилетке решались задачи по укреплению научно-технического потенциала страны, развитию внутреннего рынка при усилении присутствия на внешнем, а также повышению уровня жизни населения. Китай, несмотря на последствия пандемии, торговые войны и геополитические потрясения, продемонстрировал высокую степень устойчивости экономики. Все основные задачи были решены, целевые показатели достигнуты (за исключением снижения углеродоемкости экономики). Среднегодовые темпы роста экономики составили 5,4% (в среднем в мире – 3,3%), внутренний спрос обеспечил 86,4% прироста ВВП в среднем за 2021–2024 гг.[1] Расходы на научные исследования увеличились на 61%. Это во многом позволило обеспечить рост продаж продукции высокотехнологичных отраслей на 13,9%[2], а также более 10% ВВП основными отраслями цифровой экономики. Улучшались социальные показатели и экологическая ситуация, продолжалось проведение политики открытости.

При этом в Китае существует четкая связь между национальным пятилетним планом и планами отдельных регионов и отраслей. Она реализуется в рамках механизма «Единая стратегическая рамка – гибкая региональная и отраслевая настройка», подразумевающего соблюдение четких стратегических ориентиров, но с учетом местных и отраслевых условий и задач.

Так, все провинции, детализируя национальные цели, одновременно реализуют четыре типа стратегий: Общая региональная интеграция (с ориентацией каждого макрорегиона на решение собственных задач), Крупные региональные инициативы (в реализации которых задействованы отдельные провинции), Зонирование по функциям (развитие приоритетных для региона или провинции видов деятельности), Новая урбанизация (развитие городов и повышение качества жизни населения). Кроме того, один и тот же национальный приоритет, например развитие искусственного интеллекта, в планах разных регионов реализуется по-разному.

[1] SCIO briefing series on ‘high-quality achievements during the 14th Five-Year Plan period’: Economic and social development // The State Council Information Office. [Электронный ресурс]. URL: http://english.scio.gov.cn/pressroom/2025-08/12/content_118021792_3.html#1 (дата обращения: 15.10.2026).

[2] Tax data shows faster integration of sci-tech and industrial innovation in China in 2025 // The State Council PRC. [Электронный ресурс]. URL: https://english.www.gov.cn/archive/statistics/202601/27/content_WS69786e7ec6d00ca5f9a08c6c.html#1 (дата обращения: 15.10.2026).

Таблица 2

Основные целевые показатели 14-й и 15-й пятилеток

Целевой показатель	План на 14-ю пятилетку	Фактическое достижение в 2025 г.	План на 15-ю пятилетку
Рост ВВП	Поддержание в допустимых рамках с учетом фактических обстоятельств	Среднегодовой рост – 5,4%, что соответствует мировой ситуации и потенциалу национальной экономики	Сохранение в «рациональном диапазоне»
Рост расходов на НИОКР	Более 7% в год	10% в год (на 61% за 5 лет)	Более 7% в год
Доля добавленной стоимости основных отраслей цифровой экономики в ВВП	10% в 2025 г.	10,5%	12,5% в 2030 г.
Объем производства зерна	Более 650 млн т в год	714,9 млн т в год	Не менее 725 млн т в год
Энергетическая комплексная производственная способность	Более 4600 млн т угольного эквивалента	Более 4600 млн т угольного эквивалента	Более 5800 млн т угольного эквивалента
Снижение уровня углеродоемкости экономики	На 18% за 5 лет	На 12% за 5 лет	На 17% по сравнению с 2025 г.
Средняя продолжительность обучения	11,3 года	11,3 года	11,7 лет
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	Не менее чем 78,3 года	79 лет	80 лет

Примечание: составлена автором на основе данных:

1. Всемирного банка: GDP (annual % growth) // World Bank Group. [Электронный ресурс]. URL: https://data360.worldbank.org/en/indicator/WB_WDI_NY_GDP_MKTP_KD_ZG (дата обращения: 02.10.2026);

2. Правительства КНР: 李强在政府工作报告中表示，过去五年重大成就的取得，根本在于以习近平同志为核心的党中央领航掌舵，在于习近平新时代中国特色社会主义思想科学指引// Government of the PRC. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.cn/zhuanti/2026nztj/2026qglh/yw/202603/content_7060557.htm (дата обращения: 15.09.2026);

3. Государственного Совета КНР: Report on China's national economic, social development plan // State Council Information Office of the PRC. [Электронный ресурс]. URL: http://english.scio.gov.cn/m/topnews/2026-03/15/content_118383286.html (дата обращения: 15.09.2026).

4. Доля добавленной стоимости основных отраслей цифровой экономики в ВВП рассчитывается как выраженное в процентах отношение добавленной стоимости «цифрового ядра» (производство и услуги цифровых продуктов, облачные вычисления, обработка и анализ больших данных, цифровая торговля, цифровые финансы, интеллектуальный транспорт и т. п.) к номинальному ВВП: 统计上如何划分数字经济 // National Bureau of Statistics of China. [Электронный ресурс]. URL: https://www.stats.gov.cn/zs/tjws/jbtjzswd/tjbz/202503/t20250324_1959125.html (дата обращения: 15.09.2026);

Углеродоемкость экономики рассчитывается как отношение объема выбросов углекислого газа (CO_2) или парниковых газов в CO_2-эквиваленте к ВВП в постоянных ценах: Indicator explorer // World Bank Group. [Электронный ресурс]. URL: https://esgdata.worldbank.org/data/indicators?lang=en&ind=EN.GHG.CO2.RT.GDP.KD&transform=level&income=all&region=all&year=2024 (дата обращения: 15.10.2026).

В регионах с высоким уровнем развития технологий ставка делается на фундаментальные исследования в данной области, а в регионах, обладающих природными ресурсами, – на создание и расширение центров обработки данных.

В разрезе отраслевого развития центральным правительством в пятилетних планах определяются приоритетные отрасли с концентрацией в них государственных ресурсов, формируются стратегические «дорожные карты». Однако конкретные меры разрабатываются уже на уровне соответствующих министерств, которые формируют отраслевые политики и стандарты [18]. Так, например, за период 14-й пятилетки, благодаря государственным инвестициям и разработке более 70 мер отраслевой политики и 100 стандартов, доля на рынке автомобилей на новых источниках энергии выросла с 5,4 до 47,9%[3].

[3] China's NEV sales rise from 1.37 million to 16.49 million over five years // China News Service. [Электронный ресурс]. URL: https://m.chinanews.com/wap/detail/ecnszw/hfirzsm0916572.shtml (дата обращения: 15.10.2026).

Подход к экономическому развитию КНР в 15-й пятилетке
Примечание: составлен автором по результатам данного исследования

Важно отметить, что центральную роль в контроле исполнения пятилетних планов играет Коммунистическая партия Китая. Она разрабатывает основные направления планов, осуществляет политический надзор, контроль и координацию их реализации, в том числе в региональном разрезе, что обеспечивает единство действий на всех уровнях.

Все достижения, а также цели национального развития были учтены при формировании 15-го пятилетнего плана (2026–2030 гг.).

В новой пятилетке Китай будет ориентироваться на высококачественное развитие, усиление научно-технологической самостоятельности и обеспечение лидерских позиций, повышение качества жизни народа. Власти намерены ускорить внедрение инноваций в ключевых секторах, содействовать интеграции образования и науки, а также построить «цифровой Китай», основанный на искусственном интеллекте (ИИ) и больших данных. Кроме того, планируется продолжать развивать современную промышленность и «зеленую» экономику, раскрывать потенциал внутреннего рынка страны и наращивать открытость и сотрудничество. Такой подход представлен на рисунке.

Как и в 14-й пятилетке, точные темпы роста ВВП не обозначаются, приоритет отдается качеству и устойчивости экономического развития. Расходы на НИОКР планируется наращивать не менее чем на 7% в год, что необходимо для обеспечения научно-технологической самостоятельности. Предполагается увеличить долю основных отраслей цифровой экономики в ВВП примерно на 19% по сравнению с уровнем 2025 г., что отражает курс на цифровизацию. Большое внимание уделено развитию человеческого капитала и вопросам экологии. В качестве приоритетных отраслевых направлений экономического развития КНР обозначены: информационно-коммуникационные технологии с акцентом на искусственный интеллект, нейрокомпьютерные интерфейсы, квантовые технологии, мобильная связь 6G; микроэлектроника; транспортная отрасль; энергетика будущего; биомедицина и биофармацевтика[4],[5].

Однако замедлить достижение целей 15-й пятилетки могут как внешние, так и внутренние факторы. К наиболее значимым внешним факторам относятся геополитическая нестабильность, давление со стороны США через запрет на поставки передовых чипов для искусственного интеллекта, включение китайских компаний в санкционные списки как военных предприятий, ограничения на инвестиции, торговые войны. Все это может затруднить достижение технологического суверенитета, развитие искусственного интеллекта и сетей 6G. Среди внутренних факторов можно выделить слабость потребительского спроса по сравнению с растущими объемами производства, которая усугубляется старением населения; технологическое отставание в сфере производства полупроводников, программного обеспечения для промышленности, отдельных видов материалов; растущий долг местных правительств; продолжающийся кризис на рынке недвижимости. Для снижения воздействия указанных факторов необходимо ориентироваться на стимулирование потребления, улучшение ситуации в долговой сфере, развитие проблемных секторов экономики.

Одно из ведущих мест в 15-м пятилетнем плане уделено искусственному интеллекту, ему посвящен раздел «Цифровая инфраструктура».

[4] Deepening reforms to strengthen prospects // Всемирный банк. [Электронный ресурс]. URL: https://thedocs.worldbank.org/en/doc/c6aceb75bed03729ef4ff9404dd7f125-0500012021/related/mpo-chn.pdf (дата обращения: 15.09.2026).

[5] Китай 2030: стратегия технологического прорыва // Институт статистических исследований и экономики знаний ВШЭ. [Электронный ресурс]. URL: https://issek.hse.ru/news/1158587393.html (дата обращения: 15.09.2026).

Таблица 3

Характеристика стратегического плана КНР
по развитию искусственного интеллекта

Этап	Стратегическая цель	Ключевые индикаторы	Риски
Широкая интеграция (к 2027 г.)	Обеспечить опережающее достижение широкой и глубокой интеграции искусственного интеллекта с шестью ключевыми сферами	Уровень распространения интеллектуальных терминалов нового поколения, ИИ-агентов и других приложений – более 70%; быстрый рост масштабов базовых отраслей интеллектуальной экономики	Ошибки алгоритмов, утечка данных, недостаток квалифицированных кадров, зависимость от зарубежных технологий
Повсеместное внедрение (к 2030 г.)	Обеспечить высококачественное развитие на основе искусственного интеллекта; превратить интеллектуальную экономику в важнейший полюс экономического роста	Уровень распространения интеллектуальных терминалов нового поколения, ИИ-агентов и других приложений – более 90%; масштаб ИИ-рынка – более 1 трлн юаней; содействие технологической доступности и совместному использованию результатов	Углубление «цифрового разрыва» и социального неравенства, отставание законодательства, сопротивление изменениям
Полноценная трансформация (к 2035 г.)	Всесторонний переход к новому этапу развития интеллектуальной экономики и общества	Качественные показатели: обеспечение всесторонней поддержки модернизации социализма, ИИ – универсальная общественная инфраструктура, интеграция ИИ в повседневную жизнь, достижение технологического паритета	Трансформация семейных отношений, безработица, потеря контроля над эволюцией ИИ и накопление системных ошибок, использование ИИ-агентов для кибератак и терроризма

Примечание: составлена автором на основе 国务院关于深入实施“人工智能+”行动的意见 (2025); данных Национального управления данных КНР; данных Министерства промышленности и информатизации КНР

Кроме того, в августе 2025 г. Государственный совет КНР опубликовал «Мнение об углублении реализации инициативы “Искусственный интеллект+”» (国务院关于深入实施“人工智能+”行动的意见), в котором изложен стратегический план развития искусственного интеллекта до 2035 г., направленный на формирование новой формации «умной экономики и умного общества». Документ определяет шесть основных сфер внедрения искусственного интеллекта, для каждого из которых предусмотрены конкретные задачи и механизмы реализации: наука и технологии, промышленное развитие, повышение качества потребления, социальное благополучие, способности к управлению, глобальное сотрудничество. План будет реализован в три этапа, каждый из которых имеет свою цель и ключевые индикаторы (табл. 3).

Ключевыми особенностями политики КНР по развитию искусственного интеллекта являются синхронность трансформации всех секторов экономики, доступность искусственного интеллекта для всех слоев населения.

Главным стратегическим центром реализации инициативы «Искусственный интеллект+» является Госсовет КНР. Среди других значимых субъектов можно отметить Министерство промышленности и информатизации, Государственный комитет по контролю и управлению государственным имуществом, Государственный комитет по делам развития и реформ, Государственный комитет по контролю и управлению государственным имуществом.

Как и в случае с пятилетними планами, на основе «Мнения об углублении реализации инициативы “Искусственный интеллект+”» разрабатываются планы для конкретных секторов экономики, например промышленности. Большое внимание уделяется этическому регулированию и регулированию ИИ-агентов. Так, в марте 2026 г. Министерство промышленности и информатизации совместно с другими ведомствами выпустило пробную методику этической экспертизы и обслуживания в сфере ИИ, а в мае 2026 г. были опубликованы «Руководящие принципы регулирования и стимулирования инновационного развития ИИ-агентов».

В рамках инициативы «Искусственный интеллект+» уже запущен ряд пилотных проектов. Например, Министерство промышленности и информатизации запустило инициативу по созданию промышленных датасетов для обучения отраслевых моделей и промышленных ИИ-агентов. Кроме того, реализован целый ряд успешных кейсов. Одним из них является приложение в сфере здравоохранения «Муравей Афу», предоставляющее услуги по сопровождению пациентов и вспомогательной диагностике. Широкую известность получили также «умные города» в провинции Гуандун. Например, в Фошане создана система «городской мозг», объединяющая данные 278 ведомств и 505 систем[6], которая помогает управлять городом.

2026 год – первый год 15-й пятилетки. Среди основных целевых показателей на текущий год были обозначены: рост ВВП в диапазоне 4,5–5 %; ИПЦ – около 2 %; производство зерна на уровне не ниже 700 млн т; снижение углеродоемкости ВВП на 3,8 %; создание более 12 млн новых рабочих мест. Для стимулирования экономики запланирован дефицит бюджета на уровне около 4 % ВВП. Достижение указанных показателей позволит сохранить устойчивый рост на основе структурной и экологической трансформации экономики, обеспечить социальную стабильность и национальную безопасность. Существенные ресурсы будут направлены на реализацию приоритетных национальных стратегий и стимулирование внутреннего спроса, процентные ставки будут сохраняться на минимальном уровне.

Заключение

Проведенное исследование позволило выделить следующие основные направления государственной экономической политики Китая:

1) усиление технологического суверенитета;

2) достижение социальной устойчивости;

3) формирование единого национального рынка и стимулирование внутреннего спроса;

4) экологическая трансформация;

5) укрепление продовольственной и энергетической безопасности;

6) государственная поддержка приоритетных отраслей экономики.

Указанные направления взаимосвязаны между собой, формируя систему, в центре которой находится технологический суверенитет. При этом значимость технологического суверенитета значительно выросла. Если в 14-й пятилетке это была одна из целей, то в 15-й пятилетке – абсолютный приоритет. Именно технологический суверенитет позволяет обеспечить энергетическую безопасность и экологическую трансформацию. В свою очередь, на усиление технологического суверенитета направлены меры государства по поддержке приоритетных отраслей. Достижение социальной устойчивости является одним из условий формирования единого национального рынка и достаточного внутреннего спроса, что помогает высокотехнологичному бизнесу масштабировать инновации. Концепции «двойной циркуляции» теперь уделяется меньше внимания, она уступает место более конкретным, но ограниченным мерам по стимулированию потребления.

Нельзя не отметить и существование противоречий между отдельными направлениями государственной экономической политики. Так, достижение технологического суверенитета требует существенных государственных ресурсов и может ограничивать социальные программы. Кроме того, технологический суверенитет означает минимизацию зависимости от внешних поставщиков в критических областях, что может привести к некоторому снижению открытости экономики. Однако Китай стремится не к изоляции, а к созданию глобальной инновационной сети, в которой он будет играть центральную роль; созданию экосистемы, привлекающей ресурсы и таланты на китайских условиях.

Таким образом, 15-й пятилетний план отражает переход к обеспечению полной научно-технологической самостоятельности, мирового лидерства в наиболее перспективных сферах научных исследований и отраслях высоких технологий (страна находится в активной стадии перехода от модели «Сделано в Китае» к модели «Изобретено в Китае», достигнув значительного прогресса в последние годы), с сохранением социальных и экологических приоритетов, которые теперь рассматриваются как подчиненные задачи.

Список литературы

1. Кононкова Н. П., Михайленко Д. А. Государство и рынок в условиях новых вызовов: теоретический анализ // Государственное управление. Электронный вестник. 2026. № 114. С. 7–20. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-114-2026-7-20.

2. Образцова О. А. Экономическая сущность и содержание понятия «государственное регулирование экономики» // Экономика и предпринимательство. 2025. № 5. С. 73–76. DOI: 10.34925/EIP.2025.178.5.008.

3. Ряховская А. Н. Актуальные проблемы реализации государственной экономической политики на современном

[6] «科技赋能 智管全城// 住房城乡建设部. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mohurd.gov.cn/xinwen/dfxx/art/2026/art_94f454bc36154a9dab89f116ababfcfb.html (дата обращения: 15.10.2026).

этапе: антикризисный аспект // Экономика. Налоги. Право. 2024. Т. 17. № 1. С. 106–118. DOI: 10.26794/1999849x-2024-17-1-106-118.

4. Плотников В. А., Погодина В. В., Смирнов А. А. Национальная экономическая безопасность и государственная политика развития промышленности // Управленческое консультирование. 2023. № 9. С. 35–44. DOI: 10.22394/1726-1139-2023-9-35-44.

5. Соколов А. П., Рыжов И. В. Анализ методов и инструментов программно-целевого подхода в государственном планировании экономической политики // Экономическое развитие России. 2025. Т. 32. № 12. С. 226–228. EDN: CMLUFD.

6. Жигаленко Е. В. Программно-целевые методы в государственном управлении: возможные риски и перспективы развития // Инновации и инвестиции. 2023. № 10. С. 481–483. EDN: DTEOUS.

7. Карлусов В. В., Захарова Л. В., Ребрей С. М. Восточноазиатская модель развития и ее страновые субмодели: общее и особенное (на примерах Японии и Южной Кореи) // Проблемы Дальнего Востока. 2025. № 1. С. 59–76. DOI: 10.31857/S0131281225010053.

8. Нгуен Ань Фыонг. Этапы построения рыночной экономики в Социалистической Республике Вьетнам // Финансовые рынки и банки. 2023. № 5. С. 199–206. EDN: ULGLEZ.

9. Санжина О. П., Вэнь Ю., Санжин Б. Б. Формирование инновационного потенциала КНР: региональная и государственная политика // Региональные проблемы преобразования экономики. 2024. № 8. С. 215–225. EDN: OZFRNA.

10. Левченко Т. А., Цзян Я. Инновационное развитие Китая и России: текущее состояние и особенности государственной поддержки инновационной деятельности // Фундаментальные исследования. 2025. № 6. С. 50–56. DOI: 10.17513/fr.43854.

11. Ермакова Е. В., Исаев А. Ю. Влияние государственного регулирования в странах БРИКС на конкурентоспособность компаний на мировом рынке на примере Китая // Региональные проблемы преобразования экономики. 2025. № 4. С. 272–280. DOI: 10.26726/rppe2025v4tiogr.

12. Сунь В. Особенности реализации торговой политики Китая // Экономика и управление: проблемы и решения. 2024. Т. 3. № 6. С. 160–164. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.06.03.018.

13. Островский А. В. Экономика КНР: перспективы развития в 14-й пятилетке // Проблемы Дальнего Востока. 2025. № 4. С. 45–56. DOI: 10.31857/S0131281225040048.

14. Островский А. В. Экономика Китая: новые горизонты развития до 2025 года // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 2. С. 73–85. DOI: 10.31857/S0131281224020062.

15. Левченко Т. А. Экономическое развитие Китая: основные тенденции и цели 14-й пятилетки // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2022. № 4. С. 109–116. DOI: 10.24143/2073-5537-2022-4-109-116.

16. Клюкин Б. Д. Пятилетние планы КНР и NITI Aayog Республики Индия: принципы и цели экономической политики в 2015–2025 гг. // Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение. 2025. Т. 69. № 3. С. 162–174. DOI: 10.55959/MSU0320-8095-13-69-3-11.

17. Чубаров И. Г. Эволюция институтов централизованного планирования в Китае и Индии. ЭКО. 2024. Т. 54. № 5. С. 263–286. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2024-5-263-286.

18. Волкова К. С., Гостиева Н. К. Автомобильная промышленность КНР: стратегическое планирование и рост конкурентоспособности на глобальном рынке // Постсоветский материк. 2024. № 4 (44). С. 116–132. DOI: 10.48137/23116412_2024_4_116.

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest: The author declares that there is no conflict of interest.

Финансирование: Автор заявляют об отсутствии внешнего финансирования.

Financing: The research was performed without external funding.